

14. ГАТО. Ф. и — 10. Оп. 1. Д. 1567. Л. 23 — 23 об.
15. Там же. Ф. и — 172. Оп. 1. Д. 1. Л. 60
16. Миненко Н. А. Указ. Соч. С. 141
17. ГАТО. Ф. и — 37. Оп. 1. Д. 6. Л. 123
18. Там же. Ф. и — 177. Оп. 1. Д. 16. Л. 4 — 4 об.
19. Костюрина М. Деревенские письма // Сибирский листок. 1907. Т. 2. С. 499
20. Там же. Т. 3. С. 213
21. ГАТО. Ф. и — 108. Оп. 1. Д. 7. Л. 12 — 12 об.
22. Там же. Д. 35. Л. 24 — 24 об.

*Владимир Дмитриевич КАМЫНИН —
профессор Уральского госуниверситета,
доктор исторических наук*

*Александр Борисович ХРАМЦОВ —
аспирант кафедры отечественной истории*

УДК 94 (571.12)+342.8

**ГОРОДСКИЕ ГОЛОВЫ ТЮМЕНИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ
XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРОВ,
ПРАВОВОГО СТАТУСА И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА
(ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ))**

АННОТАЦИЯ. Авторами исследованы источники, раскрывающие персональный состав тюменских градоначальников в 1867-1917 гг., их полномочия, должностные обязанности, ответственность, порядок выборов и основные итоги деятельности.

The authors investigate the sources revealing the personnel structure of Tyumen mayors in 1867-1917, their powers, duties, responsibility, the order of elections and the main results of their activity.

Период последней трети XIX — начала XX вв. ознаменовался бурным развитием городов, изменением социальной структуры их населения, что привело к возрастанию значения административных центров в экономической, общественно-политической и культурной жизни. Так, наиболее крупным в Западной Сибири являлся город Тюмень, через который проходили основные торгово-промышленные пути региона. В результате этого здесь сложился экономически сильный слой купечества, занимавший различные посты в местных управлениях, в том числе и должности градоначальников.

История развития самоуправления в дореволюционный период нашла отражение в большом количестве разнообразных по видам документальных актов. Наиболее важными из них являются законодательные акты (положения 1870 и 1892 гг.), а также массовые документы городских управ (формулярные и посемейные списки, протоколы дум, журналы управ, листки личного состава, клятвенные обещания, списки избирателей, отчеты и др.). Используя различные методы изучения источников, рассмотрим информационные возможности основных из них.

Научная критика источников показала, что еще при разработке закона в этой области большое внимание было уделено правовому статусу «городского головы» (в доре-

*Рис. 1. Колмогоров
Филимон Степанович.
Городской голова
в 1867-1870 гг.,
тюменский купец
1-й гильдии [1]*

волюционном стиле), его правам и обязанностям. Разработчики реформы опирались на закон 1867 г. «О порядке производства дел в земских, дворянских и городских общественных и сословных собраниях», суть которого состояла в усилении роли и ответственности председателей собраний. Ст. 69 Городового положения 16 июня 1870 г. [2] прямо предписывала следовать нормам данного акта. В целом, законодательство наделило главу города широкими полномочиями, которые объединяются в несколько функциональных групп.

К первой группе относятся полномочия руководителя самоуправления в ходе проведения выборов в думу: он являлся председателем в избирательных собраниях, действовавших по трехразрядной системе; определял способ удостоверения личности избирателя; устанавливал порядок проведения жребия между лицами, набравшими равное число голосов; под его контролем составлялись списки избирателей; по окончании выборов он подписывал настольную книгу для собственноручных расписок горожан, участвовавших в выборах, баллотировочный лист и другие документы.

Так, протоколы собраний Тюменской думы указывают на то, что выборы по новому положению были проведены по трем разрядам в октябре 1872 г. [3]. Городским головой в это время был П. И. Подаруев, но о нем речь пойдет ниже, т. к. 2 ноября 1872 г. новым градоначальником гласные избрали коллежского советника К. В. Лонгинова, а его «заступающим место» купца 2-й гильдии А. К. Глазунова [4].

В архивных документах о К. В. Лонгинове (см.: фото 1) содержится немного сведений. Известно, что он состоял на госслужбе, а именно, работал инженером в инспекторском отделении Горного Департамента, зачислялся в состав купечества Тюмени. Обращает на себя внимание его откровенная речь, сказанная гласным

Фото 1. Лонгинов
Константин Васильевич.
Городской голова в 1873 г.,
коллежский советник

при открытии думы, в которой он призвал их к самопожертвованию на общественную пользу [5]. Согласно источникам, на этом посту он проработал около года. В связи с отказом от дальнейшей службы, который был вызван, как полагаем, объявлением его «несостоятельным должником» [6], постановлением думы 20 декабря 1873 г. он был освобожден от должности [7].

Вместе с тем, протоколы думы свидетельствуют о том, что за этот год были решены первоочередные вопросы организации местного хозяйства: избраны члены управы и их кандидаты (заместители); секретарь; торговые депутаты; директор и члены Тюменского общественного банка; председатели судов и их заседатели, комиссий, комитетов и других органов; определены виды сборов в пользу города, сметы доходов и расходов; статьи на содержание общественных учреждений (водопровод, пожарная команда, больница, богадельня, учебные заведения и пр.).

Вторая группа включает так называемые аппаратные полномочия:

— голова являлся председателем местного представительного собрания гласных (думы) и его исполнительно-распорядительного органа (управы). Более того, в малых городах, где управа не учреждалась, он единолично исполнял ее обязанности;

— заведовал служащими канцелярий самоуправления;

— отдавал распоряжение о созыве думы; определял повестку дня собрания. Если гласный хотел внести какое-либо предложение на рассмотрение думы, он должен был известить об этом голову за три дня до заседания;

— приглашал для участия в собраниях «посторонних лиц, от коих можно ожидать полезных объяснений». Согласно источникам, на торжественное открытие

новой думы 14 декабря 1872 г. К. В. Лонгинов пригласил прежнего главу П. И. Подаруева и секретаря, однако, они, «не объяснив причины», на заседание не явились [8];

— давал разрешение должностным лицам общественного управления на временные отлучки. Голова также имел право отлучаться из города на срок до двух месяцев. На более продолжительные отлучки необходимо было разрешение губернатора.

Рапорты, заявления, объявления гласных свидетельствуют о том, что многие служащие органов самоуправления, в том числе и головы Тюмени, неоднократно брали увольнительные свидетельства. Объясняется это тем, что большая часть депутатов была представлена купцами и мещанами, которые занимались торговым делом. В качестве примера приведем заявление Подаруева, в котором он просил дать ему увольнительное свидетельство с 4 августа по 1 октября 1872 г. по торговым делам [9]. Кадровая документация управы свидетельствует о том, что А. И. Текутьев в период третьего срока службы восемь раз брал отлучки, в среднем на один месяц [10].

Отдельно выделим полномочия, связанные с принятием управленческих решений: глава местной власти в пределах своей компетенции издавал распоряжения: при принятии решений в думе, в случае равенства голосов, голос его председателя давал перевес. Кроме этого, если он считал, что дело, принятое коллегией управы, противоречит законам, имел право приостановить его исполнение. В чрезвычайных случаях самостоятельно принимал решения, относившиеся к компетенции управы.

Немаловажны и представительские полномочия. Градоначальник — первое официальное лицо административно-территориального образования. Все деловые отношения органов самоуправления производились им; он взаимодействовал с губернатором и правительством, встречал иностранцев, почетных гостей, открывал ярмарки, выставки, общественные заведения и т. д. В частности, со-

Рис. 2. Подаруев Прокопий Иванович. Городской голова в 1870-1873 гг., 1877-1885 гг., тюменский купец 1-й гильдии [12]

сохранились сведения об участии П. И. Подаруева в 1883 г. в составе депутации от Тюмени «для выражения подданнейших чувств и поднесения хлеба и соли их Императорским Величествам... по случаю совершения священного коронавания» Александра III [11].

В целом, согласно сведениям различных документов, П. И. Подаруев (1818-1900) (см.: рис. 2) на посту руководителя самоуправления совершил много достойных дел: жертвовал средства, в частности, на постройку водоподъемной машины, училищам, церквям, богадельни; построил мост через большое городище, каменную часовню с иконостасом., здание ремесленной школы, здание Тюменского реального училища стоимостью свыше 135000 руб. [13]; занимался благоустройством, мощением улиц и др. Как известно, он располагал приличным состоянием, однако в конце своей жизни настолько обеднел, что не мог заплатить налоги. Малоизвестен факт, что за «не объявление капитала» Тобольская казенная палата 29 мая 1891 г. исключила его из купцов [14]. Дума лишила его избирательных прав, а в 1900 г. он умер от рака.

Предоставляя главе города широкие полномочия, правительство придавало большое значение персональному подбору претендентов на эту должность. Именно поэтому законом было предусмотрено утверждение голов, а также их заместителей центральной властью. Лица, избранные на этот пост, в губернских городах утверждались министром внутренних дел, в прочих — губернатором. Другие общественные должности по закону 1870 г. утверждению не подлежали.

Новая реформа внесла существенные изменения в систему формирования и функционирования местных органов власти, а главное в правовой статус их руководителя. В соответствии со ст. 121 Городового положения 1892 г. [15] он считался состоящим на госслужбе, поэтому мог подвергаться дисциплинарной ответственности (замечание, выговор, отстранение от должности), а также взысканиям (ст. 147, 149, 150). Хотя заметим, что в Тюмени такие крайние меры не применялись.

Срок службы головы составлял четыре года. При этом никаких ограничений образованию, возрасту, семейному положению лица, а также временных рамок для замещения этой должности закон не предусматривал: П. И. Подаруев, А. А. Мальцев, П. И. Никольский избирались на этот пост дважды, а А. И. Текутьев — трижды.

Порядок избрания первого лица был четко регламентирован: его избирали гласные думы путем тайного голосования из горожан, имевших право голоса на выборах, т. е. на этот пост полностью распространялись нормы избирательного права. Помимо общих требований к избирателям, закон устанавливал ряд ограничений для замещения этой должности. Так, городским головой не могли быть избраны евреи, иудеи, лица духовного звания, представители судебного ведомства (за исключением мировых судей), прокуроры и их товарищи, чиновники казначейства. Кроме следования данным нормам закона, решающее значение при утверждении кандидата придавалось его политической благонадежности. Предотвратить вероятность избрания на пост градоначальника лица, не устраивавшего правительство, должен был подробно расписанный порядок его утверждения.

После выборов думой кандидатур главы и его заместителей, управа представляла губернатору итоговый рапорт, баллотировочные листы и их послужные списки. Кроме того, каждый из них давал расписку в том, что к раскольническим и другим сектам не принадлежал. Из губернской администрации документы направлялись в Губернское по городским делам присутствие для решения вопроса о правильности выборов. Выборы могли быть обжалованы в семидневный срок. Сведения об утверждении голов губернских и «равным им по значению» городов публиковались в «Правительственном вестнике» [16].

Как правило, официальные заключения губернаторов по этому вопросу были краткими и сводились к заявлению о том, что такое-то лицо вполне удовлетворяет установленным законом требованиям для утверждения на этом посту. Скажем, согласно источникам, 5 сентября 1885 г. гласные городским головой избирали П. И. Матягина (см.: табл. 3), а уже 21 сентября он был утвержден в должности [17].

Однако случаи не утверждения голов и их заместителей в Тюмени имели место. Помимо этого, в первые годы нового самоуправления нередки были случаи и личного отказа от данной должности. Так, после отставки К. В. Лонгинова депутаты 27 декабря 1873 г. 35 голосами выбрали главой купца 1-й гильдии П. Г. Ядрышников. Он заявил отказ по причине «преклонности лет», однако гласные его не приняли [18], но 19 января 1874 г. губернатор не утвердил его [19].

В соответствии с протоколом № 19 собрания думы 10-11 марта 1874 г. на этот пост был избран купец 2-й гильдии А. К. Глазунов [20], который в сентябре того же года досрочно сложил с себя полномочия [21]. На заседании думы 26 ноября 1874 г. гласные отдали предпочтение купцу 2-й гильдии А. И. Иевлеву [22], однако летом следующего года между ним и членами управы возник серьезный конфликт в части исполнения служебных обязанностей, вследствие которого он также отказался от дальнейшей службы и уволился [23].

В конце 1875 г. Глазунов повторно согласился стать главой города, но начальник губернии «не нашел возможности» его утвердить [24]. Дума подала жалобу в Сенат на действия губернатора, но, к сожалению, она осталась без внимания [25]. В 1876 г. (до следующих выборов) обязанности руководителя самоуправления исполнял купец Н. И. Игнатьев [26]. В итоге, в 1873-1876 гг.

должность головы занимали «временные» лица, которые либо отказывались от службы, либо не устраивали губернатора.

Помимо личных качеств претендентов на этот пост и официального одобрения губернатором, победа того или иного кандидата на выборах зависела от соотношения сил между различными блоками (коалициями) гласных, представленных в думе.

Как известно, ведущую роль в Тюменской думе играли «три влиятельные партии — парходчики, кожевенные заводчики и виноторговцы» [27]. Крупная и мелкая торговля являлась основным источником доходов горожан, что позволяло им, помимо прочего, проходить в городское собрание в качестве представителей от торгово-промышленных фирм и соответственно выражать их интересы. Многие депутаты имели совместные предприятия. И, естественно, они придавали большое значение выборам главы города, который во многом определял направление деятельности местной власти. Так, в 1899 г. развернулась борьба группировок в думе за кресло главы города, в результате которой прежний голова и ставленник парходчиков А. А. Мальцев (1834-1902) (см.: фото 2) не был переизбран на новый срок, поскольку на выборах победу одержали кожевенники [28].

Кроме рассмотренных полномочий и перипетий с выборами градоначальника, его правовой статус также включал меры ответственности и должностные обязанности, которые в значительной степени ограничивали возможности эффективного руководства административно-территориальным центром.

Глава города был в целом ответственен за деятельность общественного управления и подведомственных ему учреждений. Вместе с тем, некоторые его обязанности оговаривались отдельно. Согласно закону 1870 г. все жалобы на нарушения хода выборов в семидневный срок после их получения, вместе со своими объяснениями, он должен был предоставлять губернатору. Помимо этого, голова безотлагательно направлял губернатору копии всех постановлений думы, а по возвращении из отпуска о своем вступлении в должность непременно ставил в известность последнего. Более того, ему запрещалось «входить в подряды и поставки по предметам городского хозяйства» (ст. 102).

При обсуждении гласными думы вопросов об ответственности руководителя самоуправления, последний не имел право участвовать в этом заседании. При рассмотрении отчетов управы, определении жалованья должностным лицам, голова в думе присутствовал, но не имел права председательствовать. Согласно протоколу думы 21 октября 1874 г., на котором решался вопрос о назначении содержания служащим, в собрании председательствовал гласный, старший по числу избирательных баллов Ф. С. Колмогоров (см.: рис. 1). На этом заседании голове было назначено жалование 2500 руб. в год [29]. В 1915 г. его оклад составил 5000 руб. [30].

Заметим, что вопрос об установлении жалованья лицам местного управления с начала действия закона 1870 г. не раз поднимался на заседаниях думы. В силу нехватки средств бюджета он оставался открытым до конца 1874 г. Только когда ни один из гласных не захотел занимать сложный, неоплачиваемый и, как выяснилось, необязательный пост [32], эта проблема была решена.

Помимо вышесказанного, особенностью правового положения первого лица самоуправления являлось то, что он мог быть предан суду не иначе как по указу Правительствующего Сената, на основании постановления думы или Губернского по городским делам присутствия. Все остальные должностные лица города предавались суду по определению местного собрания. В частности, в собрании 22 мая 1889 г.

Фото 2. Мальцев Анатолий Алексеевич. Городской голова в 1889-1898 гг., почетный гражданин [31]

рассматривался вопрос о предании суду А. А. Мальцева за нарушения, допущенные им во время работы секретарем управы, публичным маклером и нотариусом. Дума, рассмотрев все обстоятельства дела, постановила «суду не предавать» [33].

Горожанин, избранный главой города, перед вступлением в должность приносил присягу (как и гласные), текст которой содержал следующее клятвенное обещание: «Я нижепоименованный, обещаюсь и клянусь перед Всемогущимъ Богомъ...и Самодержцемъ Всероссийскимъ...верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться не щадя живота своего, до последней капли крови...» [34]. Кроме того, ему предоставлялся мундир «по особому, Высочайше утвержденному, образцу» с особыми знаками отличия (см.: фото 1, 3).

Рассмотрев основные элементы правового статуса городского головы, представляется важным раскрыть и социальный состав лиц, занимавших эту должность в рассматриваемый период. Персональные данные тюменских градоначальников последней трети XIX — начала XX вв. представлены в таблице 3. Они установлены по формулярным спискам. Формулярный список, изготавливался типографским способом и представлял собой многоуровневую таблицу, в графы которой служащий разносил информацию о себе: чин, сословие, звания; фамилия, имя, отчество; вероисповедание; происхождение; наличие собственности; образование; семейное положение; сведения о службе и награждениях; наложении штрафов; нахождении под следствием (своего рода личное дело). Официальный статус этих документов предполагает высокую степень достоверности содержащихся в них информации [35].

Заметим, что от личности первого лица самоуправления во многом зависела деятельность и эффективность работы его учреждений, а также характер взаимоотношений с губернатором и правительством. На этом посту крайне важен был «человек, умевший находить разумный баланс в интересах общественного управления» [36]. Этим объясняется тот факт, что одни лица, прослужив в этой должности несколько месяцев, увольнялись, другие — избирались несколько раз.

Анализируя архивные документы, мы пришли к выводу, что в 1873-1917 гг. официально пост главы города занимали 9 человек: К. В. Лонгинов, А. К. Глазунов, А. И. Иевлев, П. И. Подаруев, П. И. Матягин, А. А. Мальцев, А. И. Текутьев, П. И. Никольский и К. А. Плишкин (без учета лиц, временно исполнявших их обязанности).

Из девяти человек, пятеро — тюменские купцы; трое — чиновники и один — мещанин, торговавший по купеческому свидетельству (т. е. его также правомочно отнести к купцам). В таблице 1 показано распределение голов по социальным группам населения в результате выборов новых созывов думы. В данном случае получилось, что данную должность занимали шесть раз купцы и пять раз чиновники. Объясняется это тем, что некоторые из вышперечисленных лиц занимали пост несколько сроков, а избранные служить до следующих выборов здесь не учтены.

Таблица 1

Состав градоначальников в 1873-1915 годах *

Социальные группы	1873	1877	1881	1885	1889	1894	1899	1903	1907	1911	1915	Всего
Купцы	-	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-	6
Мещане	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Крестьяне	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Дворяне и чиновники	+	-	-	-	+	+	-	-	-	+	+	5
Военные	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

* Составлено по: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 488. Л. 124 об; Д. 719 е. Л. 12-13 об, 21 об; Д. 718. Л. 14 об. -15; Д. 720. Л. 2 об. -3 об, 7 об; Д. 734. Л. 4 об, 14 об. -15, 26 об. -27; Д. 730. Л. 8 об. -9, 11 об. -13.

Все руководители города были русскими и православными. Что касается уровня образованности, то он был невысоким: из шести человек (о троих нет данных) высшее образование имел один, полное и неполное среднее — двое и домашнее воспитание — трое. Средний возраст градоначальника составил 50 лет. Хотя исключения также были, в частности, А. И. Текутьев (см.: фото 3) оставил службу в 70 лет.

В профессиональном ракурсе из девяти голов шестеро являлись представители экономической элиты региона, т. е. занимались разными видами предпринимательства и торговли (см.: табл. 3), а также выделяли средства на развитие города.

В данном контексте также важно выяснить имущественную состоятельность первых лиц самоуправления. В 1872-1893 гг. в городе действовала трехразрядная система выборов. К примеру, глава администрации в 1885-1889 гг. П. И. Матягин принадлежал к первому разряду избирателей и вносил в городскую кассу налогов на общую сумму 192 руб. 50 коп. [38]. Однако это не значит, что все они состояли исключительно в первом избирательном собрании и были богатыми людьми, скажем, Мальцев относился к III разряду и имел весьма скромную собственность (см.: табл. 2).

Реформа 1892 г. ликвидировала разряды и ввела высокий имущественный ценз. В 1893 г. город Тюмень по статусу был приравнен к губернскому, поэтому правом участия в выборах стали обладать жители, владевшие в городе не менее одного года недвижимостью стоимостью не менее 1 тыс. руб. Так, приведем данные источников об обеспеченности лиц, избравшихся в разное время градоначальниками (см.: табл. 2.).

Фото 3. Текутьев Андрей Иванович
Городской голова
в 1899-1909 гг.,
тюменский купец
1-й гильдии [37]

Таблица 2

Оценка недвижимого имущества городских голов
в конце XIX — начале XX веков *

Ф.И.О.	1000-3000**	3000-6000	6000-10000	10000-15000	15000-20000	Свыше 20000
Подаруев П. И.	-	-	-	-	+	-
Матягин П. И.	-	-	-	-	+	-
Мальцев А. А.	+	-	-	-	-	-
Текутьев А. И.	-	-	-	-	-	+
Никольский П. И.	-	+	-	-	-	-
Плишкин К. А.	+	-	-	-	-	-

* Составлено по: ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 57 об; Д. 73. Л. 229-238; ТФ ГАТО. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 546. Л. 22 об.

** Оценка недвижимости указана в рублях.

Согласно листкам личного состава думы, имущественная дифференциация руководителей самоуправления достигала огромных размеров: в 1911 г. собственность Текутьева оценивалась в 73620 руб., а будущего головы Плишкина в 1200 руб. [39].

При всем многообразии личностей, занимавших пост главы города, они обладали общими чертами. Скажем, пятеро из них заслужили звание почетного гражданина; многие в разные годы служили церковными старостами; активно занимались торговлей, строительством, благотворительностью; являлись госслужащими.

Скажем, А. А. Мальцев в период своей службы занимался мощением улиц, устройством мостов, подъездных сооружений к железнодорожным станциям; постройкой часовни в честь увековечения памяти Александра II, новой скотобойни и здания народной библиотеки-читальни; открытием городского ломбарда; устройством телефонных линий; боролся с холерой 1892 г.; помогал переселенцам, а также обеспечивал проведение в городе Первой всеобщей переписи населения 1897 г. и др.

В заслуги следующему голове (А. И. Текутьеву) относятся: открытие театра, ремесленного училища, публичной библиотеки, постройка нового здания городской больницы с хирургическим отделением, электрическое освещение зданий и улиц, передача лесопильного завода в городскую собственность, организация выборов в Государственную Думу, проведение железной дороги Тюмень-Омск, а также различные пожертвования, в частности, должностной оклад в размере 3000 руб. он представлял в доход бюджета [40]. А. И. Текутьев положил начало мукомольному делу в городе: производительность его мельниц достигала 1 500 000 пудов муки в год, а торговые обороты исчислялись миллионами рублей [41].

Его «приемник» на посту П. И. Никольский (см.: фото 4) открыл несколько бесплатных столовых для малоимущих. Сделал все необходимое для защиты заречной части Тюмени от наводнений, построил Успенско-Романовское начальное училище, завершил постройку городского водопровода. Будучи врачом, он многое сделал для улучшения здравоохранения и санитарной обстановки в городе.

Фото 4. Никольский Павел Иванович
Городской голова
в 1911-1916 гг.,
статский советник,
врач [42]

Таблица 3

Социально-биографические данные тюменских голов в 1867-1917 годах *

Ф.И.О.	Период службы городским головой	Сословная принадлежность, чины, звания	Возраст на момент избрания, образование, семейное положение	Общественные должности и звания	Профессиональная занятость
Колмогоров Филимон Степанович (1824-1893)	1867-1870	Потомственный почетный гражданин, тюменский купец 1-й гильдии, имел 4 золотые и серебряную медали	43 года окончил Тюменское уездное училище 1 раз был женат, имел 4 сыновей	Гласный думы 1873-1889 гг. созывов; городской судья; директор Тюменского городского банка; председатель Сиротского суда; директор Тюменского тюремного отделения; попечитель Тюменской женской прогимназии; почетный блюститель приходских училищ	Предприниматель – кожевенное производство и торговля, паромовладелец, меценат
Подарусев Прокопий Иванович (1826-1900)	1870-1873 1877-1881 1881-1885	Потомственный почетный гражданин, тюменский купец 1-й гильдии, имел 2 золотые медали, знак Красного креста, 5 орденов и императорский бриллиантовый перстень с вензелем	44 года домашнее воспитание 2 раза был женат, имел дочь	Гласный думы 1877 созывов; почетный член Тюменского училища в 1879-1 церковный староста 1874 гг.; директор иня госбанка в г. почетный блюстительного училища, предкомитета общества го креста; член ракомиссий и комитет	Предприниматель - золото-промышленник, владелец конного завода, меценат, строитель
Матягин Петр Иванович (1834-1905)	1885-1889	Тюменский купец 1-й гильдии, имел 2 золотые медали и другие знаки отличия	50 лет 2 класса Тобольского уездного училища 2 раза был женат, имел 5 сыновей и 3 дочери	Гласный думы 1873-1885 гг. созывов; исполнял обязанности головы в 1867-1870 гг.; церковный староста; торговый депутат; директор Тюменского попечительного о тюрьмах отделения, попечитель Тюменской городской больницы	Предприниматель – торговля железными товарами, меценат
Мальцев Анатолий Алексеевич	1889-1894 1894-1898	Личный почетный гражданин, нотариус, имел серебряную и бронзовую медали и ордена	54 года окончил Туринское уездное училище 1 раз был женат, имел сына	Гласный думы 1885-1899 гг. созывов; публичный маклер и нотариус; секретарь думы в 1885-1889 гг.; директор Тюменского попечительного о тюрьмах отделения; председатель комитета по продовольствию	Чиновник

Продолжение таблицы 3

Ф.И.О.	Период службы городским головой	Сословная принадлежность, чины, звания	Возраст на момент избрания, образование, семейное положение	Общественные должности и звания	Профессиональная занятость
Текутьев Андрей Иванович (1839-1916)	1899-1903 1903-1907 1907-1909 (уволился согласно прошению)	Потомственный почетный гражданин, тюменский купец 1-й гильдии, имел золотую медаль	60 лет домашнее воспитание 1 раз был женат, детей не имел	Гласный думы 1899-1907 гг. созывов; церковный староста; директор Тюменского попечительного о тюрьмах отделения; почетный попечитель Тюменского реального училища; почетный мировой судья; председатель и член различных комиссий	Предприниматель - мукомол, владелец мыловаренного, салотопенного и свечного заводов, меценат
Никольский Петр Иванович (1860-1922)	1911-1915 1915 - 1 апреля 1916 (уволился согласно прошению)	Личный почетный гражданин, статский советник, врач, имел серебряную медаль, ордена и памятный знак в честь 300-летия дома Романовых	50 лет окончил медицинский факультет Казанского университета 1 раз был женат, приемный сын	Гласный думы 1903-1915 гг. созывов; земский врач, тюменский городской врач; попечитель Пушкинской публичной библиотеки; председатель попечительного совета Тюменского реального училища; главный врач 1-й городской больницы в 1919-1922 гг.; почетный мировой судья	Чиновник, медицина
Пившкін Калитон Андреевич	22 апреля 1916 - июнь 1917	Тюменский мещанин, медалей и знаков отличия не имел	40 лет домашнее воспитание 2 раза был женат, детей не имел	Гласный думы 1911 и 1915 гг. созывов; член учетного комитета Тюменского городского банка; председатель и член различных комиссий, комитетов и присутствий	Предприниматель - кожевенное производство и торговля

* Составлено по: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 718 Л. 3-16; Д. 719 е. Л. 3-36 а; 191-206 Д. 720. Л. 1-13 а; Д. 730. Л. 1-19; Д. 731. Л. 2-5; Д. 734. Л. 3-33; Краткая энциклопедия истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994-1999. Т. 2. Кн. 2. С. 35; Т. 3. Кн. 3. С. 20-21; Т. 3. Кн. 1. С. 89; Т. 4. Кн. 1. С. 120.

В итоге, за 50 лет (1867-1917) кресло местного градоначальника не занимали ни представители дворянства, ни лица, имевшие военные чины, не говоря уже о крестьянах. Прочные позиции купечества в составе городских голов объясняются рядом факторов: 1) сложилась традиция, согласно которой и до преобразований 70-90-х гг. XIX в. местное управление было представлено так называемыми городскими сословиями, из которых ведущим являлось купечество, в частности, Ф. С. Колмогоров, П. И. Матягин, П. И. Подаруев занимали пост до реформы 1870 г. [43]; 2) избирательный закон давал им явные преимущества для прохождения в думу; 3) авторитетность и престижность данной должности объясняет устремление купцов выдвигать на этот пост своих представителей.

Вместе с тем, служащие губернских, правительственных и других казенных учреждений, по разрешению их начальств, имели право заниматься общественным делом и не желали уступать купцам местную власть, пытались применить накопленный управленческий опыт на городских должностях. Кстати, подчеркнем, что наш вывод полностью разделял генерал-губернатор Западной Сибири, в отчете которого за 1880-1881 гг. сказано: «Горожане, хотя и пользуются правами, предоставленными Городовым положением 1870 г., но руководство думами принадлежит почти исключительно купцам и чиновникам» [44].

Завершая на этом наше исследование, констатируем, что изучение документальных источников позволило нам разобраться в сложных вопросах проведения выборов городского головы, его полномочиях и функциональных обязанностях, исследовать процессы смены глав города, особенности их социально-профессионального состава. Оценивать результаты деятельности тюменских градоначальни-

ков можно с различных позиций, однако нельзя не признать, что в последней трети XIX — начале XX вв. при участии органов самоуправления в развитии инфраструктуры города произошли значительные позитивные изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 719 е. Л. 191-206.
 2. ПСЗ. Собр. II. Т. XLV. СПб., 1874. С. 821-839.
 3. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 486. Л. 76 об.
 4. Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
 5. Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 а. Л. 7-9.
 6. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 648.
 7. Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 а. Л. 170 об.
 8. Там же. Л. 2.
 9. Там же. Д. 687. Л. 24.
 10. Там же. Д. 690. Л. 1.
 11. Там же. Д. 719 е. Л. 26 об.
 12. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 719 е. Л. 3-36 а.
 13. Там же. Л. 8 об, 9 об, 10 об. -11, 15 об.
 14. Там же. Д. 83 а. Л. 13 об.
 15. ПСЗ. Собр. III. Т. XII. СПб., 1895. С. 433-456.
 16. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. Л., 1984. С. 114.
 17. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 718. Л. 14 об.
 18. Там же. Д. 489 а. Л. 182 об.
 19. Там же. Л. 9 об.
 20. Там же. Л. 12-14.
 21. Там же. Л. 53.
 22. Там же. Л. 87.
 23. Там же. Д. 489. Л. 109-112; 176.
 24. Там же. Л. 191.
 25. Там же. Д. 492. Л. 16-16 об.
 26. Там же. Д. 494. Л. 1.
 27. Фоминых Е. В. Из истории городского самоуправления в Тобольской губернии // Тюменский исторический сборник. Вып. 4. Тюмень, 2000. С. 137.
 28. Кириллов А. К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX — начало XX в.). Новосибирск, 2003. С. 145.
 29. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 в. Л. 67-68.
 30. Смета доходов и расходов города Тюмени на 1915 г. Тюмень, 1915. С. 58.
 31. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 720. Л. 1-13 а.
 32. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 в. Л. 58.
 33. Там же. Д. 512. Л. 130-131.
 34. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 67. Л. 10; 24; 28; 46.
 35. См.: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. ДД. 718; 719 е; 720-734.
 36. Нардова В. А. Городские головы Санкт-Петербурга. 1873-1903 гг. // Отечественная история. 2003. № 3. С. 21.
 37. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 734. Л. 3-33.
 38. ТФ ГАТО. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 403. Л. 5.
 39. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 73. Л. 229-238.
 40. Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 734. Л. 4 об.
 41. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 60. Л. 103-103 об.
 42. Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 730. Л. 1-19.
 43. Н. М. Чукмалдин в своих воспоминаниях отмечал, что на должность городского головы избирались только самые богатые купцы города, «хотя бы грамота их не шла далее подписи имени и фамилии». Большинству населения казалось, что на эту должность «немыслим человек небогатый, хотя бы грамотный и развитой». См.: Записки о моей жизни. М., 1902. С. 148.
- Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1880-1881 гг. Тобольск, 1881.